

EDN: FTYUZK
УДК 004.928

The Artistic Image of a Robot as a Symbol of Self-reflection in Modern Popular Culture (Based on the Analysis of the Animated Anthology Series “Love, Death and Robots”, 2019–2022)

Anastasiya A. Zhigaeva*, Yuliya V. Kvashnina
and Mariana A. Borodina

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 15.01.2025, received in revised form 27.01.2025, accepted 10.02.2025

Abstract. Using the example of the animated series “Love, Death and Robots”, the article considers the image of a robot as a reflection not only of a person’s achievements and fears, but also of his desire to understand his place in the world. The study suggests that the image of a robot is not only a threat, but also an opportunity for deep self-reflection and rethinking of human existence, which makes the topic especially relevant in the context of the growing technologization of life. With such a rapid development of technology and artificial intelligence, robot images in art represent complex metaphors that explore topical issues of identity, morality, and human nature. Human interaction with robots opens up new horizons for self-discovery and self-identification, emphasizing the importance of realizing one’s place in the world. The series “Love, Death and Robots” illustrates how the artistic image of a robot can serve as a mirror reflecting the internal conflicts and aspirations of humanity. He raises questions about the boundaries of technology and its impact on individuals and society. In this context, the image of a robot becomes a symbol not only of threat, but also of an opportunity for self-reflection, allowing viewers to reflect on their emotions, relationships, and moral choices. Thus, the study of the image of a robot in popular culture emphasizes the need for further analysis of its role in shaping human identity and understanding of being.

Keywords: the image of a robot, animation art, “Love, death and robots”, self-reflection through an artistic image, modern popular culture.

Research area: Theory and History of Culture and Art.

Citation: Zhigaeva A. A., Kvashnina Yu. V., Borodina M. A. The Artistic Image of a Robot as a Symbol of Self-reflection in Modern Popular Culture (Based on the Analysis of the Animated Anthology Series “Love, Death and Robots”, 2019–2022). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(3), 537–547. EDN: FTYUZK

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: zhigaevaanastasiya@gmail.com; syv_78@mail.ru; maryana-borodina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1185-8999 (Zhigaeva); 0000-0002-2738-6295 (Kvashnina); 0009-0003-1885-6798 (Borodina)

Художественный образ робота как символ саморефлексии личности в современной массовой культуре (на материале анализа анимационного сериала-антологии «Любовь, смерть и роботы», 2019–2022)

А.А. Жигаева, Ю.В. Квашнина, М.А. Бородина

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье на примере анимационного сериала «Любовь, смерть и роботы» образ робота рассматривается как отражение не только достижений и страхов человека, но и его стремления к пониманию своего места в мире. Исследование предполагает, что в образе робота кроется не только угроза, но и возможность для глубокого самоосмысления и переосмысления человеческого существования, что делает тему особенно актуальной в условиях растущей технологизации жизни. Взаимодействие человека с роботами открывает новые горизонты для самопознания и самоидентификации, подчеркивая важность осознания своего места в мире. Образы робота в искусстве представляют собой сложные метафоры, которые исследуют вопросы идентичности, морали и человеческой природы. Сериал «Любовь, смерть и роботы» иллюстрирует, как художественный образ робота может служить зеркалом, отражающим внутренние конфликты человечества. Он поднимает вопросы о границах технологии и ее влиянии на личность и общество. В этом контексте образ робота становится символом не только угрозы, но и возможности для саморефлексии, позволяя зрителям задуматься о своих эмоциях, отношениях и моральных выборах. Таким образом, исследование образа робота в массовой культуре подчеркивает необходимость дальнейшего анализа его роли в формировании человеческой идентичности и понимании бытия.

Ключевые слова: образ робота, анимационное искусство, «Любовь, смерть и роботы», саморефлексия через художественный образ, современная массовая культура.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Жигаева А. А., Квашнина Ю. В., Бородина М. А. Художественный образ робота как символ саморефлексии личности в современной массовой культуре (на материале анализа анимационного сериала-антологии «Любовь, смерть и роботы», 2019–2022). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(3), 537–547. EDN: FTYUZK

Введение

В данной статье образ робота рассматривается как метафора саморефлексии человека в условиях его существования в современном обществе. Учитывая рост влияния технологий искусственного интеллекта и робототехники на жизнь современного человека и общества, осознание и научная оценка роли, которую

они играют в самовосприятии человечества, становится одним из наиболее актуальных вопросов новейших гуманитарных исследований. Гипотеза, лежащая в основе данного исследования, заключается в предположении, что роботы, представленные в мировой науке и искусстве широким разнообразием механических существ и высокоинтеллектуаль-

ных систем, оказываются в настоящее время не только оборудованием для выполнения определенных задач и высокотехнологичными инструментами, облегчающими жизнь и деятельность человека, но и выступают символами сложных современных философских проблем и современных социокультурных процессов.

Основное внимание в статье уделяется тому, как художественный образ робота в современной массовой культуре используется для осмысления человеческой природы, процессов идентификации, философских категорий ценности, нормы, морали, идеала и воплощается авторами в искусстве кинематографии и анимации. Предметом исследования выбран ставший популярным во всем мире анимационный сериал-антология «Любовь, смерть и роботы» («Love, Death & Robots», Netflix, 2019–2022).

В последние десятилетия общество столкнулось со стремительным развитием искусственного интеллекта и всеобъемлющей автоматизацией, что поставило под сомнение традиционные представления о возможностях человеческого тела, разума и сознания и в конечном счете столкнуло человечество лицом к лицу с проблемой осознания бытия, сущности и ценности человека. Всевозможное технологическое и функциональное разнообразие современной роботизированной техники и различные художественные образы роботов в искусстве, так или иначе соприкасаясь с антропоморфными характеристиками и алгоритмами мышления человека, обращают внимание современных интеллектуалов-гуманистов к осознанию цели и смысла существования человека, к обнаружению ценности человеческой личности и к глубоким размышлениям о ее разнообразных аспектах и проявлениях – характере, темпераменте, мыслях, эмоциях, поступках.

Анализ и систематизация художественных образов роботов современной массовой культуры показывают, что зачастую они представляют собой проекции человеческих страхов и надежд. Используясь в кино, литературе и изобразительном

искусстве, они становятся инструментами для исследования вопросов, беспокоящих современного человека, основным из которых, вероятно, является определение границ технологии и искусственного интеллекта и их влияние на общество и индивида. Одновременно с этой проблемой в современной гуманитаристике и искусстве происходит погружение в изучение зависимости человека от технологий, что, в свою очередь, ставит перед ученым или автором вопросы о личной ответственности, автономности индивида и новых формах социальных связей.

Принимая во внимание многообразие интерпретаций образов роботов в современной массовой культуре, авторы данного исследования стремятся представить культурологический обзор существующих подходов к изучению перечисленной проблематики и сделать акцент на важности процесса саморефлексии, которая неизбежно возникает при взаимодействии человека с технологическими сущностями. То, как именно художественный образ робота влияет на понимание потребителем массовой культуры бытия человека и человеческой природы, какие новые горизонты открывает для самопознания, самоосознания и самоидентификации человека, показывают культурологический и философско-искусствоведческий анализ конкретного художественного текста (сериала «Любовь, смерть и роботы»), представленный в настоящей статье. Авторы статьи предлагают рассмотреть художественный образ робота в качестве символического зеркала, отражающего не только достижения и страхи человечества, но и его стремление к пониманию места человека в мире. Художественный образ робота, по мнению авторов, раскрывает не только глобальные угрозы и вызовы современной цивилизации, но и представляет материал для глубокого осмысления, пожалуй, главных онтологических и гносеологических вопросов – о смысле и ценности бытия человека, возможностях и пределах человеческого познания и самопознания в актуальных условиях растущей технологизации жизни.

Образ робота в истории философской и художественной мысли

Одним из вызовов современного общества является формирование особого типа отношений между человеком и техникой, требующее осмысления и изучения. Ранее неизвестный тип отношений между человеком и техникой в настоящее время определяет не только необходимость понимания сущностных и функциональных характеристик технической стороны, но и обуславливает необходимость переосмысления человеческой природы и процессов личностной самоидентификации в этом взаимодействии (Zagutin, 2018).

В последние десятилетия растущее количество публикаций в области антропологии, философии и культурологии привело к формированию многогранного поля знаний о взаимодействии человека и робота. Современные исследования охватывают широкий спектр тем, начиная от этических вопросов, связанных с внедрением робототехники в быт, и заканчивая социальными изменениями, которые происходят в результате такого взаимодействия.

Отечественная философская традиция одной из первых предлагает осмысление взаимодействия человека и робота в русле русского космизма в трудах А.В. Сухова-Кобылина, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, А.Л. Чижевского (Aleksseva, 2012).

Техника, по убеждению перечисленных мыслителей, имеет культурно-цивилизационный потенциал и является важнейшим условием эволюционного развития общества. Многие технические идеи А.В. Сухова-Кобылина (Sukhovo-Kobylin, 1995), идея органопроекции П.А. Флоренского (Florensky, 1993; 1994), концепция возникновения и существования ноосферы В.И. Вернадского (Vernadsky, 1989) и концепция становления техносферы К.Э. Циолковского (Tsiolkovsky, 1962), а также инновационные взгляды на социально-исторические процессы А.Л. Чижевского (Chizhevsky, 2010), казавшиеся их современникам в конце XIX в. и в первые десятилетия XX в. фантасти-

ческими и утопичными, оказались настоящими провидениями и нашли воплощение во многих феноменах научно-технологического прогресса, робототехнике, геополитических, экономических и социокультурных процессах конца XX и начала XXI вв.

Наиболее заметные исследования второй половины XX и начала XXI в. сосредоточены на понимании того, каким образом роботы и искусственный интеллект, ставшие частью повседневной жизни и действительности человека, так или иначе соприкасаются с человеческой личностью и выражают или подчеркивают ее качества. Исследование социального психолога Шерри Тёркл о влиянии технологий на эмоциональные связи продемонстрировало, как взаимодействие с роботами может изменять человеческое восприятие эмоций и привязанностей. Работы Тёркл показывают, что многие люди начинают воспринимать роботов как компаньонов, в чем усматривается развитие идей о самосознании и индивидуальной идентичности в русле технократической парадигмы (Turkle, 2012).

При анализе существующих исследований также важно отметить, что многие авторы обращаются к культурным аспектам представления роботов в искусстве и массовой культуре. Фильмы, литература и художественные проекты демонстрируют множество образов роботов, которые становятся метафорами для обсуждения человеческих проблем, таких как отчуждение, страх перед будущим и поиски смысла жизни. Так, красноярские культурологи Екатерина Сертакова и Александра Ситникова исследовали художественный образ искусственного интеллекта в анимации. Авторы пришли к выводу, что в ряде современных анимационных сериалов присутствует потребность выйти за пределы клишированных и распространенных версий о перспективах развития человечества в технологическую эпоху, в эпоху компьютерных и роботизированных технологий: «Многие шаблонные версии – смертельная угроза для человечества со стороны искусственного интеллекта – были, в частности, созданы

в последние десятилетия XX – первое десятилетие XXI века, но это не соответствует современным реалиям, и человеку предлагают смотреть на мир шире, видеть бесконечно большее количество сценариев развития технологического будущего» (Sitnikova, 2022). Трансформации в восприятии образов развития технологий исследовали культурологи К. А. Дегтяренко, Н. Н. Пименова (Degtyarenko, 2023). Данные исследования позволяют погрузиться в проблему влияния технологизации на формирование восприятия себя и окружающего мира современным человеком. Технику как предмет исследования в культурологии рассматривает С. О. Зотов (Zotov, 2024).

Философская теория цифрового гуманизма, авторами которой являются современные немецкие мыслители Юлиан Нида-Рюмелин и Клаус Штаудахер, пытается ответить на вопрос, можно ли уравнивать интеллект человека и машины, и ученые делают вывод о том, что механистическое понимание человека и антропологическое восприятие машины не имеют под собой существенных оснований. Критический анализ данного философского направления в контексте цифровых трансформаций проведен современными российскими учеными из Красноярска – доктором философских наук Н. П. Копцевой и кандидатом культурологии М. А. Колесник в статье «Философские основы цифрового гуманизма»: «Цифровой гуманизм означает, что и в новых технологических условиях цифровых трансформаций моральные причины выбора того или иного рационального суждения свойственны исключительно человеку. Человеческое авторство собственных деяний уникально. Человек не является машиной, равно как и машина не обладает ни душой, ни духом в контексте полной моральной автономии» (Koptseva, 2024).

Таким образом, теоретический анализ существующих исследований указывает на необходимость дальнейшего изучения и обсуждения темы, подчеркивая многообразие взглядов и подходов в понимании художественного образа робота и его влия-

ния на саморефлексию личности человека. Такие исследования могут помочь выделить основные направления для будущих исследований, а также дать новые точки зрения для более глубокого осмысления взаимодействия человека и технологий.

Художественный образ робота в современной культуре

Художественный образ робота в современной массовой культуре и литературе выступает в качестве символического зеркала, отражающего как достижения, так и страхи человечества. В фантастических романах и художественных и анимационных фильмах роботы часто олицетворяют мечты о прогрессе и одновременно страх перед утратой человечности. Эти сложные противоречия запечатлены в ряде знаковых произведений, которые одновременно и углубляют понимание человеческой сущности и природы.

В классической литературе образ робота предстает как созданное человеком существо, наделенное интеллектом и способностью к самосознанию. Например, в сценах из пьесы «P.U.R.» Карела Чапека, опубликованной в 1920 году, роботы становятся метафорой социальных изменений и борьбы пролетариата. Здесь они, лишенные прав и чувств, символизируют опасности тоталитаризма и алчности, отражая страхи о дегуманизации в условиях индустриализации. Чапек через своих персонажей задает вопросы о том, что значит быть человеком: является ли наличие чувств определяющим аспектом идентичности (Chapek, 2016).

Современные художественные тексты, такие как произведение «Я, робот» Айзека Азимова, углубляют этот вопрос, исследуя моральные и этические дилеммы, связанные с созданием разумных машин (Azimov, 2019). В произведениях Азимова роботы не только работают и служат людям, но и задают вопросы о свободе воли, ответственности и законодательных рамках, которые должны регулировать их существование. Примечательно, что в этих историях роботы часто делают выбор, основанный

на моральных принципах, что заставляет читателя или зрителя задуматься о том, каким образом и человеческие существа также вынуждены принимать решения, исходя из сложных этических норм.

Киноиндустрия также активно исследует образы роботов, продвигая на экраны персонажей, которые сталкиваются с вопросами самоопределения и самосознания. Известные фильмы «Бегущий по лезвию» (Р. Скотт, 1982; Д. Вильнев, 2017) и «Ex Machina» (А. Гарленд, 2014) углубляются в сложности взаимоотношений между людьми и машинами, акцентируя внимание на стремлении роботов к пониманию своей идентичности и сути своего существования. Эти фильмы через сюжеты и характеры главных героев ставят под сомнение существование границ между человеком и машиной, побуждая зрителей задуматься над вопросами ценности жизни и природы сознания. Кроме того, в популярной культуре образ робота часто используется как метафора для исследований человеческих эмоций.

Популярные мультфильмы и игровые проекты показывают роботов, обладающих чувствами, дружбой и способностью к любви. Это подчеркивает призыв к более глубокому пониманию человечности, где даже машины могут проявлять (и, вероятно, испытывать) эмоции, что заставляет зрителей переосмыслить свои собственные отношения и чувства к другим людям.

Множество художественных интерпретаций образа робота предлагает современному потребителю массовой культуры новый инструмент для самопознания, самоопределения и саморефлексии человеческой личности и оказывается емкой метафорой человеческих тревог и надежд. Художественный образ робота помогает современному зрителю или читателю осознать, каким образом массовая культура формирует и отражает основные проблемы бытия человека и неизменно вызывает интерес к следующим этапам развития как технологий и человечества в целом, так и художественной культуры и искусства.

Саморефлексия личности в художественной образности анимационной антологии «Любовь, смерть и роботы» (2019–2022)

Художественный образ робота в современной массовой культуре становится важным инструментом для исследования проблем саморефлексии и личностной идентичности, что оказывается особенно актуальным в условиях постмодернистского и постпостмодернистского общества, проявляющих тенденцию преодоления границ между человеком и машиной. В условиях интеграции высоких технологий в повседневную жизнь человека особенно остро ощущается необходимость осмысления вечных гуманистических ценностей и роли человека в мире.

Использование художественного образа робота в качестве метафоры для изучения сложных аспектов человеческой идентичности наиболее ярко и выразительно проявляется в современном кинематографе и анимации. В искусстве постмодернистского кино и новейших художественных произведениях, приходящих на смену произведениям постмодерна, субъективность и множественные идентичности становятся нормой, а образ робота позволяет исследовать, как именно происходит взаимоопределение понятий «я» и «другой». Роботы, создаваемые для выполнения конкретных функций, могут отражать различные аспекты человеческой природы, служа способом рассмотрения вопросов о свободе воли, самосознании и взаимосвязи между индивидом и социумом. Например, в анимационном сериале-антологии «Любовь, смерть и роботы» роботы стремятся понять свою сущность и место в обществе, заставляя зрителей задуматься о собственном существовании и социальном порядке.

Каждый эпизод анимационного сериала-антологии «Любовь, смерть и роботы» («Love, Death & Robots») создан разными командами и студиями из разных стран. Первый сезон, состоящий из 18 эпизодов, вышел 15 марта 2019 года. Заключительный третий сезон вышел 20 мая 2022 года и состоял из 9 эпизодов. Средняя

оценка сериала от пользователей на сайте IMDb составляет 8,4 из 10 (на основе 205 890 оценок), а на российском сайте «КиноПоиск» пользовательский рейтинг – оценка 8,3 из 10 (на основе 297 265 оценок). На «КиноПоиске» фильм входит в топ-250 лучших сериалов (106 место) по результатам голосования посетителей сайта¹, что указывает на популярность сериала у зрительской аудитории, в том числе у российских зрителей.

В 12 из 35 серий антологии присутствует персонаж-робот. Все серии с роботами можно классифицировать по четырем группам.

Во-первых, это группа серий, где роботизированной представлена какая-то часть человека, другая часть остается биологической. Такое сочетание называется кибернетическим механизмом, или сокращенно киборгом. За счет комбинирования биологического и небологического происходит расширение возможностей человека или получение им сверхвозможностей.

Наивысшим проявлением получения сверхвозможностей является обретение бессмертия. Во второй серии четвертого сезона «Сноу в пустыне» одним из главных персонажей является женщина-киборг, уцелевшие мозг и позвоночник которой были интегрированы в синтетическое тело, что сделало ее неподверженной старости и практически бессмертной. Она сопоставляется со вторым главным персонажем, который обладает уникальным свойством регенерации, что также делает его бессмертным. Бессмертие в этой серии рассматривается с точки зрения ценности – как то, что желают заполучить любой ценой другие люди, и как то, что может являться бременем – бессмертие получено случайно или вынужденно, оно не желанно, так как делает человека одиноким. Также в этой серии исследуется и другая важная ценностная проблема.

Сочетание человеческой части и механической, или биологическо-синтетической, искусственно выращенной, телесной обо-

лочкой, ставит следующие вопросы: что есть человек, где находится его сущность, как отличить человека от нечеловека, а также какие части человека, обычно представленного как единство души, разума и тела, не обязательны? В первой и пятнадцатой сериях первого сезона авторы дают ответ на эти вопросы: разум – то, что делает человека человеком. В первой серии первого сезона «Преимущество Сонни» человеческий мозг главной героини пересажен в искусственно выращенного монстра, и ее же мозг кибернетически управляет человеческим телом – ее репрезентантом, также искусственно созданным. В пятнадцатой серии первого сезона «Слепое пятно» главные герои-киборги погибают, но координатор команды заранее сделал бэкап (сохранение) их разумов, которые вскоре получают новые роботизированные тела. Таким образом, человеческое содержится в бессмертном разуме, а тело рассматривается как необходимая, но сменяемая часть.

Следующая проблема, которую исследуют авторы, – это возможность обретения роботом души (сущности или идентичности) или ее сохранения в процессе смены человеческого тела на тело киборга. В восьмой серии первого сезона «Доброй охоты» злодей превращает женщину-лисицу-оборотня в киборга-женщину для работы в борделе. Это превращение лишило героиню возможности оборачиваться в магическую ипостась лисицы. Ее друг-робототехник создал ей роботизированную ипостась лисицы для осуществления мести. В четырнадцатой серии первого сезона «Зима Блю» рассказывается история художника Зимы Блю, о котором все думали, что он постепенно превратил себя в киборга, потому что мог находиться в экстремальных для человека условиях, но оказывается, что изначально он был роботом по очистке бассейнов, которого владельцы модернизировали до человекообразного робота, и который стал человеком. Но последним его действием, когда он создал свое самое значимое произведение, было отключение мозговых функций и возвращение к первоначальному облику робота по очистке бассейнов.

¹ Данные на 28.11.2024 <https://www.kinopoisk.ru/series/1228254/>

Таким образом, образы роботов из первой группы ставят философские вопросы о сущности человека, о том, что делает человека человеком, что влияет на формирование его идентичности, а также о тех возможностях – позитивных и негативных, которые могут принести технологии, могущие модифицировать или заменить тело.

Вторая группа серий показывает зрителям конфликт человека и робота, где робот выходит из-под контроля человека. Во втором сезоне в первой серии «Автоматизированная клиентская служба» у всех людей есть роботы-помощники, которые выполняют различные бытовые функции. У одного из таких роботов происходит сбой, и он нападает на свою владелицу. Автоматическая служба поддержки не может помочь. Женщина с соседом уничтожают робота. И в итоге все роботы этой компании включили женщину в список уничтожения и начали на нее охоту. В этом же сезоне в седьмой серии «Бункер» робот-ремонтник в бункере сходит с ума из-за повреждений. В бункер приходит военный, потерпевший аварию. Робот практически убивает военного, но тому удается уничтожить робота.

В этих сериях роботы изначально были созданы как помощь человеку, однако происходит какой-то сбой в управлении и запускается деструктивная программа, которая направлена на то, чтобы уничтожить человека. И эту программу практически невозможно остановить. Авторы в своих произведениях размышляют о том, что, отдавая роботам какие-то функции, будь то обеспечение чистоты в доме или ремонт, или выполнение боевых задач, человек лишает себя и одновременно передает роботу часть своей силы и возможность контроля. Человек становится зависимым от робота, становится беспомощным и вынужден подчиняться машине, которая может принять решение уничтожить его. Образ таких роботов репрезентирует человеческий страх перед смертью, которую невозможно контролировать.

К третьей группе можно отнести те серии, где робот выступает инструментом для человека, точнее – оружием. Робот не об-

ладает разумом и полностью подчиняется человеку, но дает человеку огромную силу. В четвертой серии первого сезона «Костюмы» робот является своеобразным механическим костюмом, который усиливает физические возможности человека. В этой серии поднимается проблема того, что человек, получив при помощи роботов силу, не всегда использует ее для благих целей: люди колонизируют планету и уничтожают населяющих ее существ. Другой финал в седьмой серии третьего сезона «Крысы Мейсона», где роботы также являются инструментом – фермер купил их, чтобы уничтожить беспокоящих его крыс. Но оказалось, что крысы разумны и обладают такими человеческими качествами, как честь, отвага, стойкость, решимость, что фермер высоко ценит, поэтому он сам уничтожил роботов и заключил мир с крысами, потому что они достойны уважения.

В четвертой группе две серии (вторая серия первого сезона «Три робота» и первая серия третьего сезона «Три робота: Стратегии выхода») с одними и теми же персонажами и сюжетной канвой: три робота-туриста путешествуют по постапокалиптическому миру, в котором уже нет людей. Робот здесь представлен в виде наблюдателя, таким «взглядом со стороны», который рефлексирует посредством машинной логики над тем, что произошло с человеческой цивилизацией: робот становится эталоном разумности, особенно на контрасте с человеком, который принимал глупые решения и уничтожил себя.

Описание и анализ художественных образов роботов сериала-антологии «Любовь, смерть и роботы» показывают, что в образе робота современная массовая культура обнаружила возможность воплощения многоаспектного процесса саморефлексии личности, живущей в эпоху высоких технологий. Используя художественный образ робота, авторы современных художественных произведений, обращаясь к широкой аудитории, ставят мировоззренческие вопросы и совместно со зрителями в акте восприятия художественного образа пытаются найти ответы на вечные вопросы о жизни, смер-

ти и поиске бессмертия, о ценности и цели человеческой жизни, о будущем человечества и науки, о самоопределении и самопознании личности. Возможно ли модифицировать тело человека или вообще заменить его механизмом и к каким последствиям для идентичности личности приведут эти трансформации? Что будет, если человек потеряет контроль над созданной им машиной? Существуют ли этические пределы в использовании роботизированных инструментов? Может ли человек при помощи технологий компенсировать свое несовершенство, но не уничтожить себя?

Одним из ключевых вопросов в исследовании представленной проблемы является то, как художественный образ робота видоизменяет восприятие понятия «личность человека». В сериале «Любовь, смерть и роботы» машины, начинающие демонстрировать поведение, аналогичное человеческому, заставляют зрителей задуматься о том, что именно делает человека человеком. Способности роботов к обучению и адаптации влияют на представления об интеллекте и эмоциях, и вместе с этим происходит переосмысление ценностей, которыми руководствуется человек. Образ машин в этом случае становится средством для осознания и переживания человеческой идентичности, в том числе через анализ эмоционального опыта и отношений.

Художественные образы роботов показывают, что умозрительно они превращаются в зеркала, отражающие личные страхи и надежды людей. Названные в статье философские, психологические и культурологические исследования рассматривают, как взаимодействие с машинами влияет на процессы самоидентификации личности. При анализе этих взаимодействий становится очевидно, что роботы могут служить как отражением наших внутренних конфликтов, так и катализаторами для осмысления личных ценностей и целей. Анализ художественных образов роботов в фильме «Любовь, смерть и роботы» показывает также, что люди, идущие на контакт с искусственным интеллектом, нередко начинают пересматривать свои взгляды на взаимодей-

ствии с окружающим миром и другими людьми. Предположение, что художественный образ робота в массовой культуре инициирует и воплощает саморефлексию личности современного человека, может вызвать более глубокие социокультурные вопросы. Мировоззрение постмодернистского общества, предполагающее сомнение в традиционных культурных ориентирах, представляет образ робота в качестве емкой художественной метафоры, направленной на переосмысление понятий человеческой идентичности и групповой принадлежности. В условиях технологического прогресса трансформации подвергаются способы и пути организации личности человека, а художественный образ робота оказывается ценным инструментом для исследования процессов саморефлексии личности и формирования идентичности в современном мире.

Основные выводы

Исходя из анализа философских, культурологических и художественных аспектов представленной проблемы, можно сделать несколько ключевых выводов:

1. Художественный образ робота в массовой культуре (особенно в анимации как в искусстве, обладающем большими техническими и выразительными возможностями) служит мощным инструментом отражения человеческой природы и открывает возможности для глубокого осмысления личностной идентичности. Художественные образы роботов нередко становятся метафорами социального взаимодействия людей и нравственно-этических дилемм. Подобный проективный механизм побуждает зрительскую аудиторию к самоанализу и поиску личностной и групповой принадлежности, что является важным в условиях глобализации и быстро меняющегося мира. Кроме того, каждое из рассмотренных в статье художественных произведений многократно ставит вопрос о границах между личностью человека и машиной, вынуждая зрителя осмысливать положение человека в обществе, ценность и значение человеческой жизни.

2. Наряду с позитивными аспектами восприятия образа робота в современной массовой культуре необходимо отметить и некоторые спорные моменты, связанные с его присутствием в ткани художественного произведения: это тревога и опасения, связанные с технологиями будущего, поскольку они актуализируют проблемы этики, критической рефлексии научно-технического прогресса и опасности дегуманизации отношений между людьми.

3. Художественный образ робота становятся в настоящее время не только объектом научных исследований, но и значимым элементом социальных и культурных нарративов. Оформляясь в качестве нового философско-художественного символа, образ робота инициирует все новые дискуссии о том, что означает быть человеком, и какую роль играют технологии в формировании идентичности современного человека.

Даже обобщенное и точечное исследование такого неоднозначного явления, как художественный образ робота в современной массовой культуре, показывает, что оно является ценным инструментом для саморефлексии личности, создания новых эталонов и смыслов, а также для постановки и решения мировоззренческих вопросов, связанных с человеческой идентичностью и принадлежностью человека к миру современных технологий. Интерес к этой теме, несомненно, будет возрастать у исследователей, представляющих разные области гуманитарного знания, поскольку точные, естественные и технические науки с каждым днем все более расширяют возможности взаимодействия человека с роботизированной техникой, открывая тем самым новые горизонты для осознания личностью себя, окружающего ее мира и своего места в нем.

Список литературы / References

- Alekseeva V.I. Alekseeva. *Kosmizm o mire, cheloveke i obshchestve*. M., Luch, 2012. 576.
- Azimov A. *YA, robot*. M., 2019, 320.
- Bertolini A. *Robots and liability: justifying a change in perspective*, 2014, 143–166.
- Chapek K. *Chelovek, kotoryi umel letat'*. M., 2016, 480.
- Chizhevskii A. L. *Fizicheskie faktory istoricheskogo protsessa*. Kaluga, 2010, 72.
- Degtyarenko K. A., Pchelkina D. S., Shpak A. A., Pimenova N. N. *Obraz iskusstvennogo intellekta v kinematografe: transformatsii v period 1980–2010-h godov*. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023, 16(8), 1454–1470.
- Ermakov T. K. *Arkadnye videoigry Yaponii v 1970-e gody: osobennosti topologii*. In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2024, 3(4), 6–17.
- Fedorov N. F. *Filosofiya obshchego dela*. T. 1. M., AST, 2003. 699.
- Florenskii P. A. *Organoproektsiya*. In: *Russian cosmism*. M., 1993. 149–162.
- Kolesnik M. A., Koptseva N. P. *Filosofskie osnovy cifrovogo gumanizma*. In: *Cifrovizatsiya*, 2024, 5(1), 18–34
- Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S. *Sociologiya iskusstvennogo intellekta: podhody, metody, problem*. Krasnoyarsk, 2024, 344.
- Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S. *Sovremennyye issledovaniya v oblasti sotsiologii iskusstvennogo intellekta: bazovyye podkhody. Chast' 6.3*. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2023, 4(3), 8–21.
- Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S. *Sovremennyye issledovaniya v oblasti sotsiologii iskusstvennogo intellekta: bazovyye podkhody. Chast' 6.4*. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2023, 4(4), 8–19.
- Krivulya N. G. *Mekhanomorfizm: ot mekhanicheskoy kukly k kiborgam. Transformatsiya animatsionnogo personazha v usloviyah dominirovaniya tekhnogennoj paradigmy*. In: *Nauka televideniya*, 2022, 18(1), 159–194.
- Pimenova N. N. *NFT-iskusstvo i novyy art-rynok: vzlet primeneniya blokchejn-tekhnologij v 2021 godu*. In: *Cifrovizatsiya*, 2024, 5(3), 8–18
- Sertakova E. A., Sitnikova A. A. *Komp'yuternoe iskusstvo 1960–1980-h godov*. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*. 2022, 3(3), 69–90.

Sitnikova A. A., Sertakova, E. A. Hudozhestvennyj obraz iskusstvennogo intellekta v animacii XXI veka. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*, 2022, 3(2), 57–70.

Shpak A. A. Kak uchitsya mashina. Revolyutsiya v oblasti neyronnykh setey i mashinnogo obucheniya. Retsenziya na knigu avtora Yana Lekuna. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*. 2023, 4(2), 59–62.

Shpak A. A., Kirko V. I. «Mogut li modelirovanie iskusstvennogo intellekta i mashinnoe obuchenie uluchshit' kar'ernye plany i obrazovatel'nye ozhidaniya?»: koncepciya I–Chien Chen, Lidii Bredford i Barbary Shnajder (Universitet Michigana). In: *Aziya, Amerika i Afrika: istoriya i sovremennost'*, 2024, 3(1), 797–114.

Sukhovo-Kobylin A. V. *Uchenie Vsemir*. M., SET, 1995. 123.

Tsiolkovskii K. E. H. *Izbrannye trudy*. M., Izdatel'stvo AN SSR, 1962. 533.

Turkle S. *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*, 2012, N. Y. Basic Books, 2012. 360.

Vernadskii V. I. *Biosfera i noosfera*. M., Nauka, 1989. 261.

Zagutin D. S. Filosofskij vzgljad na perspektivy razvitija sistemy otnoshenij chelovek-mashina. In: *Prakticheskaja filosofija: sostojanie i perspektivy*, 2018. 142–145.

Zhigaeva A. A. Kul'turnye dominanty: tekstual'noe i vizual'noe. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8(4), 49–57.

Zotov S. O. Tekhnika kak predmet issledovanij v filosofii kul'tury. In: *Sibirskij antropologicheskij zhurnal*, 2024, 8(4), 42–48.